

ПЕРЕДАЧА СЕМАНТИКИ ТЕРМИНОВ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА «СЛИЯНИЕ», «ПОГЛОЩЕНИЕ» И «ПРИСОЕДИНЕНИЕ» ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Н. В. Салькова

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ (МГИМО) (Одинцовский филиал)*

CONVEYING THE SEMANTICS OF THE TERMS OF CORPORATE LAW “SLIYANIE”, “POGLOSHHENIE” AND “PRISOEDINENIE” WHEN TRANSLATED INTO ENGLISH

N. V. Salkova

*Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry
of Foreign Affairs (Odintsovo Branch)*

Аннотация: статья имеет целью анализ способов передачи семантики терминов корпоративного права «слияние», «поглощение» и «присоединение» при переводе на английский язык. Материалом исследования послужили тексты кодексов, законов и иных нормативно-правовых актов в области корпоративного права РФ и США, учебники, учебные пособия и статьи по корпоративному праву, а также словарные статьи одноязычных и двуязычных юридических словарей. Результаты сравнительно-сопоставительного исследования показали, что правовой институт реорганизации юридического лица, известный корпоративному и налоговому праву США, существенным образом отличается от института реорганизации в рамках корпоративного права РФ. Перевод терминов «слияние» и «присоединение», обозначающих предусмотренные российским законодательством формы реорганизации, вызывает наибольшие сложности в связи с наблюдаемым сегодня семантическим сдвигом в понимании английских терминов «merger», «acquisition» и «consolidation» ввиду закрепившегося на практике варианта перевода наименования сделок по передаче корпоративного контроля «mergers and acquisitions» (M&A) как «сделки слияния и поглощения». При переводе терминов «слияние» и «присоединение», обозначающих предусмотренные российским законодательством формы реорганизации, специалистами проводятся параллели с известной американскому праву реорганизацией типа «A reorganization», объединяющей «merger or consolidation». Однако различия в объеме правовых последствий позволяют провести разграничение между семантическим наполнением термина «merger» в широком смысле, объединяющего присоединение и слияние, и термина «merger» в узком смысле, эквивалентного термину «присоединение», а также обособленно рассматривать термин «consolidation» как эквивалент термина «слияние».

Ключевые слова: юридический перевод, корпоративное право, реорганизация юридического лица, слияние, присоединение, сделки слияния и поглощения, M&A.

Abstract: the article aims to analyze the ways of conveying the semantics of the terms of corporate law “sliyanie”, “pogloshhenie” and “prisoedinenie” when translated into English. The research material was the texts of codes, laws and other regulatory legal acts in the field of corporate law of the Russian Federation and the USA, textbooks, manuals and articles on corporate law, as well as dictionary articles of monolingual and bilingual legal dictionaries. The results of a comparative study showed that the legal institution of reorganization of a legal entity, known to the corporate and tax law of the United States, differs significantly from the institute of reorganization within the framework of corporate law of the Russian Federation. The translation of the terms “sliyanie” and “prisoedinenie”,

which denote the forms of reorganization provided for by Russian legislation, causes the greatest difficulties due to the semantic shift observed today in the understanding of the English terms “merger”, “acquisition” and “consolidation” due to the translation of the names of corporate control transfer transactions “mergers and acquisitions” (M&A) that has become entrenched in practice as “sdelki sliyaniya i pogloshheniya”. When translating the terms “sliyanie” and “prisoedinenie”, which denote the forms of reorganization provided for by Russian legislation, experts draw parallels with the well-known American law reorganization of the type “A reorganization”, combining “merger or consolidation”. However, the differences in the scope of legal consequences make it possible to distinguish between the semantic content of the term “merger” in the broad sense, combining sliyanie and prisoedinenie, and the term “merger” in the narrow sense, equivalent to the term “prisoedinenie”, and also separately consider the term “consolidation” as equivalent to the term “sliyanie”.

Key words: legal translation, corporate law, reorganization of a legal entity, consolidation, merger, mergers and acquisitions, M&A.

Введение

Несмотря на наблюдаемое снижение интенсивности взаимодействия российских субъектов хозяйственной деятельности с партнерами из Европейского Союза, Соединенного королевства и США, сохраняющиеся взаимоотношения субъектов международного сотрудничества нуждаются в правовом оформлении, что обуславливает востребованность юридического перевода. Стремительно развивающиеся внешнеэкономические условия оказывают стимулирующее воздействие на участников рынка в их намерении повысить финансовую устойчивость предприятий. Широко применяемыми способами наращивания конкурентных преимуществ и, в конечном итоге, прибыли, являются реорганизационные мероприятия в форме слияний и присоединений. Кроме того, распространение получили так называемые в англоязычных источниках сделки M&A (*Mergers and Acquisitions*, с англ. «слияния и поглощения»), в результате которых происходит перераспределение корпоративного контроля в целях укрупнения капитала.

Асимметрия законодательного регулирования данных правовых институтов в американском и российском праве и сложившееся устойчивое употребление обозначающих их терминов как равноценных с неизбежностью приводит к возникновению переводческих коллизий, что и определяет актуальность лингвистических исследований в области перевода терминов корпоративного права «слияние», «поглощение» и «присоединение» на английский язык.

Цель, материалы и методы исследования

Целью настоящего исследования является анализ способов передачи семантики терминов корпоративного права «слияние», «поглощение» и «присоединение» при переводе на английский язык.

Материалом исследования послужили тексты кодексов, законов и иных нормативно-правовых актов в области корпоративного права РФ и США, а также учебники, учебные пособия и статьи по корпоративному праву. Рассмотрены переводные тексты части первой Гражданского кодекса РФ на английском

языке, исследованы словарные статьи одноязычных и двуязычных юридических словарей, словарно-справочные ресурсы и глоссарии.

При проведении исследования применялись сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа и лингвистического описания.

Результаты исследования

В действующем российском законодательстве дефиниция термина «реорганизация» не получила нормативного закрепления, а основные положения, посвященные реорганизации юридических лиц, закреплены в ст. 57–60 Гражданского кодекса РФ. Так, согласно ст. 57 «реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом», из чего следует, что законодатель определяет реорганизацию путем указания ее форм, а не характерных признаков [1]. Аналогичный подход прослеживается и при нормативно-правовом регулировании реорганизации отдельных видов коммерческих организаций. В связи с этим в отечественной цивилистике наблюдается плюрализм подходов к определению данного термина.

Анализ актуальных исследований позволил выделить следующие основные направления. Одни ученые-цивилисты рассматривают реорганизацию как особый процесс, в ходе которого происходит прекращение и (или) создание юридического лица, сопровождающиеся переходом прав и обязанностей в порядке правопреемства (С. В. Мартышкин, Е. П. Дивер). Другие авторы – как способ прекращения деятельности юридического лица, сопровождающегося общим правопреемством (Е. А. Суханов, М. В. Телюкина, В. Г. Филиппов). В свою очередь П. А. Марков и В. А. Белов определяют реорганизацию как совокупность юридических фактов и действий, опосредствующих переход прав и обязанностей в порядке правопреемства.

Вне зависимости от смещаемого акцента в большинстве выработанных российской цивилистической наукой дефиниций термина «реорганизация» усматриваются следующие необходимые составляющие: 1) прекращение и (или) создание (изменение) одного или нескольких юридических лиц; 2) правопреемство.

Однако корпоративное право США, основу которого составляет Модельный закон о предпринимательских корпорациях (the Model Business Corporation Act), не использует термин «реорганизация» в понимании, характерном для российского корпоративного права. В указанном акте термин «reorganization» упоминается только в § 10.08 «Amendment pursuant to reorganization» в контексте определения порядка внесения изменений в учредительные документы в рамках осуществления предписанного судом плана реорганизации [2].

Законодательство о банкротстве, в частности Кодекс о банкротстве (the United States Bankruptcy Code) в Главе 11 «Reorganization», рассматривает реорганизацию наряду с ликвидацией в качестве процедур по восстановлению платежеспособности предприятий-должников [3]. Данная процедура позволяет сохранить бизнес без реализации ключевых активов и продолжить осуществление хозяйственной деятельности с параллельной реструктуризацией долга в соответствии с утверждаемым судом планом.

В § 368 подраздела D главы 1 Кодекса внутренних доходов США (the United States Internal Revenue Code) также фигурирует термин «реорганизация», но как «родовой термин для корпоративных процедур по перераспределению имущества, не подлежащих налогообложению», в частности: «a statutory merger or consolidation; the acquisition by one corporation, in exchange solely for all or a part of its voting stock, of stock/substantially all of the properties of another corporation; a transfer by a corporation of all or a part of its assets to another corporation; a mere change in identity, form, or place of organization» [4]. Перечисленные процедуры в той или иной степени свойственны для каждой из форм реорганизации по смыслу российского законодательства, однако они не являются определяющими, поскольку не влекут прекращение и (или) создание (изменение) юридических лиц и возникновение отношений правопреемства.

Вышеизложенное находит отражение и в словарных статьях Black’s Law Dictionary, который определяет термин «reorganization» как: «1. *Bankruptcy*. A financial restructuring of a corporation, esp. in repayment of debts, under a plan approved by a court. 2. *Tax*. A restructuring of a corporation, as by a merger or recapitalization, in order to improve its tax treatment» [5, p. 1086–1087].

Таким образом, правовой институт реорганизации, известный корпоративному и налоговому праву

США, существенным образом отличается от института реорганизации юридического лица в рамках корпоративного права РФ, что неизбежно получает отражение при передаче смыслового наполнения соответствующих терминов при их переводе.

В фокусе настоящего исследования находятся такие формы реорганизации, как слияние и присоединение и анализ способов передачи семантики соответствующих им терминов при переводе на английский язык.

Описания процессов, связанных с присоединением и слиянием российских юридических лиц, встречаются еще в отечественной правовой доктрине XIX в. Так, комментируя дореволюционное законодательство о слиянии, П. А. Писемский указывал на два варианта слияния: в соответствии с первым в результате слияния создавалась третья компания; второй вариант предполагал продолжение деятельности одной из сливаемых компаний [6, с. 197–200].

Однако следует отметить, что для доктрины того периода свойственна терминологическая неопределенность при обозначении одного и того же правового явления. Так, например, ссылаясь на работы Г. Ф. Шершеневича и П. П. Цитовича, К. Н. Анненков называет «поглощением» как «слияние, в процессе которого одна компания просто входит в состав первой со всем ее имуществом и акционерами», так и «объединение двух компаний, когда они обе прекращаются, образуя новую компанию» [7, с. 264].

Попытки провести нормативное разграничение понятий «присоединение» и «слияние» предпринимались уже в раннем советском законодательстве, в частности, в Постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 17 августа 1927 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах» и привели впоследствии к их законодательному закреплению в ГК РСФСР 1964 г.

Действующая редакция Гражданского кодекса РФ предусматривает пять форм реорганизации юридических лиц и различает, наряду со слиянием и присоединением, разделение, выделение и преобразование [1].

Перевод терминов «слияние» и «присоединение» вызывает наибольшие сложности в связи с наблюдаемым сегодня семантическим сдвигом в понимании английских терминов «merger», «acquisition» и «consolidation», произошедшем в сознании широкого круга пользователей, которые употребляют данные термины в значениях, отличных от прямых словарных соответствий [8, с. 21]. Так, словарным эквивалентом русского термина «слияние» является «consolidation», а дефиниции термина «merger» в англо-английских толковых юридических словарях совпадают с семантическим наполнением русского термина «присоединение».

В частности, многозначный термин «merger» в одном из предложенных Black's Law Dictionary значений представляет собой «the absorption of one organization that ceases to exist into another that retains its own name and identity and acquires the assets and liabilities of the former» [5, с. 826]. Данная трактовка полностью соответствует смыслу такой формы реорганизации, как предусмотренное ГК РФ присоединение юридического лица к другому юридическому лицу, при котором к присоединяющему переходят права и обязанности присоединенного.

Среди предлагаемых специалистами английских эквивалентов термина «присоединение» наиболее точным представляется «accession», хотя и не бесспорным с учетом характерного для него употребления в международно-правовом контексте («the accession of Poland to the EU»). Термин «annexation» в международном праве обозначает присоединение территории другого государства в одностороннем порядке, «affiliation» скорее относится к способности оказывать влияние на деятельность юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а «admittance» – характерный для процессуального права термин, обозначающий получение доступа к судебному делу, а также для феодально-зависимого владения землей на праве аренды (копигольд).

В свою очередь «consolidation», согласно предложенному Black's Law Dictionary значению, есть «the unification of two or more corporations or other organizations by dissolving the existing ones and creating a single new corporation or organization» [5, с. 270]. В силу того, что согласно ч. 1 ст. 58 ГК РФ при слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу, именно термин «consolidation» соответствует слиянию как форме реорганизации в российском праве.

В качестве иллюстрирующего примера приведем объяснение терминов, представленное в одном из популярных учебников по английскому языку для юристов Cambridge International Legal English: «A merger takes place when one company is absorbed into another company. Where company X is merged into company Y, company Y is the acquiring company and survives, while company X disappears. In a consolidation, both company X and company Y disappear and a new company, Z is formed» [9, p. 49].

Между тем на практике наблюдается противоречивая тенденция перевода термина «слияние» как «merger». Например, такой вариант встречается в переводных текстах ГК РФ, выполненных У. Э. Батлером, а также А. Н. Жильцовым и П. Б. Мэггом [10, с. 112; 11, с. 53]. В известной работе П. А. Гохана (перевод с английского А. Шматова) указывается, что «слиянием (merger) называется объединение двух корпораций, в котором выживает только одна из них, а другая прекращает свое существование»; при этом

вводится понятие «консолидация» и отмечается, что «слияние отличается от консолидации (consolidation), представляющей собой соединение предприятий, в котором две или более компаний объединяются, чтобы образовать новую компанию» [12, с. 21].

Стэнли Фостер Рид термин «consolidation» рассматривает как «a special form of merger», проводя при этом метафорическую параллель с двумя реками, которые, соединившись вместе, образуют единый водный канал: «It's like the Monongahela and the Allegheny rivers, which meet at Pittsburgh to form the Ohio River» [13, p. 3–4]. Образно говоря, корпорации Monongahela и Allegheny прекратили свое существование после слияния, а Ohio Corporation является их правопреемником. Именно при слиянии юридических лиц, согласно ч. 1 ст. 58 ГК РФ, права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу, т. е. правопреемнику [1]. Однако в русскоязычной версии данная «специфическая форма слияния» обозначена переводчиком термином «корпоративная консолидация» [14, с. 24]. При этом сам автор неоднократно подчеркивает, что несмотря на различия, термины «merger» и «consolidation» иногда используются взаимозаменяемо.

Поиски обоснования для употребления терминов «merger» и «consolidation» на взаимозаменяемой основе приводят к законодательству США: так, в частности, Кодекс внутренних доходов США, обозначив различные типы реорганизации буквами от «А» до «G», объединил формы «merger or consolidation» в рамках первого типа «A reorganization», которая представляет собой «a merger or consolidation under a specific state statute» [4, p. 1086].

В свою очередь, Модельный закон о предпринимательских корпорациях США содержит термин «merger», объединяющий присоединение и слияние. Так, согласно дефиниции, представленной в § 11.01 Главы 11 «merger» обозначает «a business combination pursuant to section 11.02» [2]. В соответствии с § 11.02 термин «merger» обозначает следующее: «One or more domestic business corporations may merge with one or more domestic or foreign business corporations or eligible entities pursuant to a plan of merger, or two or more foreign business corporations or domestic or foreign eligible entities may merge into a new domestic business corporation to be created in the merger». Таким образом, разделительным союзом «or» закон проводит разграничение между «merge with one or more domestic or foreign business corporations» и «merge into a new domestic business corporation» в рамках одного правового института.

Данный вывод подтверждает содержание дефиниции «survivor» в § 11.01, согласно которому «A survivor of a merger may preexist the merger or be created by the merger» [2]. Более того, это находит подтверждение в официальном комментарии к Главе 11,

согласно которому «The entity resulting from the merger may be one of the parties to the merger, or a new corporation or eligible entity created by the merger». То есть результатом такой формы реорганизации может быть как сохранение присоединяющего юридического лица в качестве правопреемника присоединенной организации, так и возникновение нового юридического лица.

В связи с этим трудно согласиться с утверждением Е. В. Вершининой о том, что раздел 11 указанного Модельного закона «содержит институт, схожий с присоединением в ст. 11.01–11.08, в то время как нормы, регулирующие слияние, вовсе отсутствуют в законе» [15, с. 126].

Таким образом, если рассматривать американский юридический термин «merger» в широком смысле, то он соединяет в себе собственно объединение корпораций, в результате которого одна из них прекращает свое существование, а другая сохраняется в качестве универсального правопреемника («to merge with one or more business corporations»), а также объединение двух или нескольких корпораций, в результате которого происходит создание нового юридического лица-правопреемника с передачей ему всех прав и обязанностей соединяющихся корпораций и прекращением последних («to merge into a new business corporation to be created in the merger»). В зависимости от конкретной переводческой ситуации

первая из описанных форм реорганизации типа «А reorganization» может рассматриваться как обозначаемая термином «merger» в узком смысле и быть переведенной на русский язык при помощи термина «присоединение», а вторая – при помощи терминов «консолидация», «корпоративная консолидация».

Данный вывод иллюстрирует проведенный анализ семантических признаков сопоставляемых терминов, представленный в таблице. При осуществлении дефиниционного анализа был применен предложенный И. А. Стерниным и З. Д. Поповой подход к типологии сем. Так, архисема как наиболее общая сема в структуре лексического значения обозначает родовой признак и относит называемый предмет к какому-либо классу. Интегральные семы являются общими в сравниваемых значениях терминов, а дифференциальные семы их различают, называя видовые признаки предмета и конкретизируя архисему [16, с. 48]. В структурном отношении в самой семе вычленяется семантический признак, который представляет собой часть семы, общую у нее с другими семами. Например, семантический признак «участники» вычленяется в семмах «юридические лица», «organizations» и др. Семный конкретизатор отличает данную сему от другой, с тем же семантическим признаком. В частности, в семме «юридические лица» вычленяется семантический признак «участники» и семный конкретизатор «количество» (таблица).

Т а б л и ц а

Сопоставление наборов сем исследуемых терминов

Термин	Merger	Merger	Присоединение	Слияние	Consolidation
Источник дефиниции	The USA Model Business Corporation Act	Black's Law dictionary	Большой юридический словарь, ст. 58 ГК РФ	Большой юридический словарь, ст. 58 ГК РФ	Black's Law dictionary
Архисема	business combination	business combination	форма реорганизации	форма реорганизации	business combination
Интегральные семы	– domestic business corporations (<i>участники</i>); – two or more (<i>количество</i>)	– organizations (<i>участники</i>); – two or more (<i>количество</i>)	– юридические лица (<i>участники</i>); – одно или несколько (<i>количество</i>); – права и обязанности переходят (<i>правопреемство</i>)	– юридические лица (<i>участники</i>); – два и более (<i>количество</i>); – права и обязанности переходят (<i>правопреемство</i>)	– organizations (<i>участники</i>); – two or more (<i>количество</i>)
Дифференциальные семы	– to merge with one or more corporations (<i>альтернативный результат 1</i>); – to merge into a new corporation to be created (<i>альтернативный результат 2</i>)	– absorption of one organization into another (<i>процесс</i>); – one organization ceases to exist (<i>результат</i>); – another retains its name and identity (<i>результат</i>); – another acquires the assets and liabilities (<i>результат, правопреемство</i>)	– юридические лица присоединяются к другому (<i>процесс</i>); – права и обязанности присоединенного юридического лица переходят к другому юридическому лицу (<i>результат</i>)	– юридические лица превращаются в одно (<i>процесс</i>); – права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу (<i>результат</i>)	– unification of two or more organizations (<i>процесс</i>); – two or more organizations dissolve (<i>результат</i>); – a single new organization is created (<i>результат</i>)

Как отмечает Т. П. Некрасова, укоренившейся в массовом языковом сознании тенденции перевода «merger» как «слияние» способствует распространение устойчивого словосочетания M&A (Mergers & Acquisitions), характеризующего особого рода сделки в области корпоративного права [17, с. 65]. Традиционно терминологическая пара «M&A» переводится на русский язык как «сделки слияния и поглощения».

При анализе подходов к пониманию сущности слияний и поглощений становится очевидным, что англо-американская доктрина придерживается концепции, согласно которой сделки M&A являются комплексным термином, включающим в себя различные формы установления корпоративного контроля и укрупнения капитала.

Согласно Финансово-кредитному энциклопедическому словарю под редакцией А. Г. Грязновой термин «сделки слияния и поглощения» представляет собой «в западной экономической литературе общее понятие для обозначения группы финансовых операций, цель которых – объединение компаний, банков и т. п. в один хозяйствующий субъект с целью получения конкурентных преимуществ» [18, с. 876].

К числу российских исследователей, разделяющих подход к пониманию термина «слияния и поглощения» как единого термина для обозначения группы сделок по приобретению и продаже активов, в результате которых происходит переход корпоративного контроля, относятся Т. В. Решетникова, Ф. И. Валиева, Н. Б. Рудык, О. В. Конева, А. Е. Молотников и др. Так, например, Т. В. Решетникова и Ф. И. Валиева предлагают понимать под слияниями и поглощениями «множественность сделок между хозяйствующими субъектами, в результате которых происходят смена собственника, объединение компаний для дальнейшего функционирования под эгидой компании-инициатора сделки либо переход контрольного пакета акций одной из сторон сделки к другой» [19, с. 94].

Комплексный анализ разделяемых российскими авторами подходов позволяет утверждать, что отечественная наука преимущественно тяготеет к разграничению понятий слияния и поглощения (Ю. В. Игнатишин, А. Д. Радыгин, Р. М. Энтов, Н. А. Шмелева).

Если в целях обеспечения точного перевода рассматривать каждый из компонентов данного дуального термина в отдельности, то представляется возможным обособить их семантическое наполнение с акцентом на разграничение экономического и юридического компонентов данных сделок.

Ключевым в данном случае является экономический аспект сделок, обозначаемых исследуемой терминологической парой. При слиянии объединившиеся в новое юридическое лицо-правопреемник

компании могут как прекратить самостоятельную деятельность (в этом случае все активы передаются в новое юридическое лицо, а акционеры получают акции новой объединенной компании), так и продолжить хозяйственную деятельность после передачи новому юридическому лицу лишь части активов, что противоречит сути реорганизации в форме слияния, предусмотренной гражданским законодательством РФ, предполагающей формальную ликвидацию объединившихся компаний.

В отличие от закрепленного на законодательном уровне в ГК РФ понятия «слияние», термин «поглощение» получил нормативное закрепление только на уровне подзаконного акта – в Указе Президента РФ от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» как приобретение одним предприятием контрольного пакета акций другого предприятия.

Следует отметить, что понятие «поглощение» также нашло отражение в Кодексе корпоративного поведения, утвержденном Распоряжением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р. Согласно данному документу, носящему рекомендательный характер, под поглощением понимается приобретение одним юридическим лицом тридцати и более процентов обыкновенных акций другого юридического лица.

Таким образом, поглощение одной компании другой компанией является формой экономической концентрации и достигается путем приобретения определенного объема акций, принадлежащих акционерам поглощаемой компании. В результате поглощения к приобретающей компании переходит управленческий контроль над приобретенной компанией, и последняя утрачивает хозяйственную самостоятельность, что не влечет, однако, автоматической утраты юридической самостоятельности, свойственной реорганизации в форме присоединения. В результате обе компании сохраняют свой обособленный статус и продолжают функционировать как отдельные юридические лица. То есть для поглощения характерна природа сделки, но в силу объема переходящих прав и обязанностей, субъектного состава и последствий – сделки особого статуса.

В широко используемом отраслевыми специалистами учебнике по стратегическому менеджменту «Business Strategy: an Introduction» Д. Кэмпбела и Д. Стоунхауса (пер. с англ. Н. И. Алмазовой) при описании сделок M&A используемый авторами компонент «merger» фигурирует как «слияние», при котором «акционеры компании объединяются на добровольной основе и делят ресурсы образованной укрупненной компании, становясь акционерами новой организации». В свою очередь, «поглощение

(acquisition) – это «неравный брак», когда одна компания приобретает другую. При такой сделке акционеры поглощаемой компании не являются владельцами укрупненной организации» [20, с. 216].

При этом Н. И. Алмазова при переводе следующего фрагмента «A takeover is technically the same as an acquisition, but the term is often taken to mean that the approach of the larger acquiring company is unwelcome from the point of view of the smaller target company» использует термин «присоединение»: «Это еще один способ приобретения одной компанией другой с той лишь разницей, что приобретающая компания выступает в роли захватчика. В этом случае используется термин «принудительное поглощение» [20, с. 218]. Тем самым переводчик ставит знак равенства между терминами «присоединение» и «принудительное поглощение», выводя данные процессы корпоративной интеграции за рамки предусмотренной законодательством РФ реорганизации в форме присоединения.

Интересным представляется разграничение, проведенное С. Ф. Ридом в неоднократно переиздаваемой работе «The art of M&A». Автор акцентирует внимание на том обстоятельстве, что слово «merger» имеет строго юридическое значение. «A merger occurs when one corporation is combined with and disappears into another corporation. All mergers are statutory mergers, as all mergers occur as specific formal transactions under the laws» [13, р. 3–4]. В данной трактовке термин «merger» максимально близок по смысловому наполнению к такой форме реорганизации юридических лиц, как присоединение в понимании ГК РФ, и соответственно, своему словарному эквиваленту.

Что касается термина «acquisition» как второго компонента M&A, то С. Ф. Рид понимает под ним «the process by which the stock or assets of a corporation come to be owned by a buyer» и соотносит «merger» и «acquisition» как частное и общее. А именно «acquisition» («the generic term») используется для описания процесса передачи собственности, в то время как «merger» («a narrow, technical term») называет юридическую процедуру, которая может как последовать, так и не последовать за переходом права собственности [13, р. 24]. Тем самым автор подчеркивает различие между экономическим и юридическим аспектами описываемых процессов. Следует отметить, что в переводной версии книги С. Ф. Рида «Искусство слияний и поглощений» исследуемые термины в проанализированном выше контексте переведены как: «merger» – слияние, «consolidation» – консолидация, «acquisition» – поглощение [14, р. 24].

Обобщение предлагаемых переводческих решений позволяет назвать в качестве вариантов перевода термина «поглощение»: «absorption» – поглощение,

включение в число членов, присоединение; впитывание («*absorption of one company by the other company occurs when one company acquires another, with the acquiring company continuing to operate and the absorbed company dissolving*») и «takeover» как поглощение, захват; покупка одной компанией контрольного пакета акций другой; взятие компании под контроль («*a takeover is the purchase of one company (the target) by another (the acquirer)*»). Вместе с тем термин «takeover» требует оговорки ввиду закрепившейся за ним негативной коннотации в контексте так называемых «враждебных поглощений», осуществляемых против воли поглощаемой компании («*hostile takeover*»).

Выводы

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам: при переводе терминов «слияние» и «присоединение», обозначающих предусмотренные российским законодательством формы реорганизации, специалистами проводятся параллели с известной американскому праву реорганизацией типа «A reorganization», объединяющей «merger or consolidation». Однако различия в объеме правовых последствий позволяют провести разграничение между семантическим наполнением термина «merger» в широком смысле, объединяющего присоединение и слияние, и термина «merger» в узком смысле, эквивалентного термину «присоединение», а также обособленно рассматривать термин «consolidation» как эквивалент термина «слияние».

С учетом закрепившегося варианта перевода наименования сделок по передаче корпоративного контроля «mergers and acquisitions» (M&A) как «сделки слияния и поглощения» термин «merger» являет собой пример расхождения теории и практики и требует от переводчика либо применения лексико-семантической трансформации в виде смещения, т. е. замены видового понятия другим в рамках общего, либо сопроводительного комментария в зависимости от экономико-правовой природы описываемого интеграционного процесса.

С неизбежностью возникающие при переводе терминов «слияние», «присоединение» и «поглощение» терминологические смысловые несоответствия возможно преодолеть только при условии осуществления переводчиком компаративного анализа законодательных норм, словарных статей и правоприменительной практики для понимания режима функционирования соответствующих правовых феноменов в российском и американском правоприменительном поле.

В целях формирования единообразного подхода к трактовке исследуемых терминов членами российского юридического сообщества и переводчиками

одной из задач законодателя видится обобщение выработанных правоприменительной практикой существенных признаков реорганизации и сделок слияния и поглощения для последующего законодательного закрепления соответствующих дефиниций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 31-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Model Business Corporation Act. URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/mbca-202304.pdf
3. United States Code: Title 11 – Bankruptcy. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title11/html/USCODE-2011-title11.htm>
4. Internal Revenue Code of the United States. URL: <https://uscode.house.gov/browse/prelim@title26&edition=prelim>
5. Black's law dictionary / ed. in chief B. A. Garner. 10th ed. St. Paul : West, a Thomson business, 2015. 1385 p. URL: https://archive.org/details/blackslawdiction_0010edunse_r0f2/page/n13/mode/2up
6. Писемский П. А. Акционерные компании с точки зрения гражданского права. М. : тип. Грачева и К°, 1876. 230 с.
7. Анненков К. Н. Система русского гражданского права : в 6 т. СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1894. Т. 1. Введение и общая часть. 591 с.
8. Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.
9. Krois-Linder A. International Legal English. Second edition. Cambridge University Press, 2011. 337 p.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации = Civil code of the Russian Federation : Ч. 1 и 2 : парал. рус. и англ. тексты / [под ред. У. Э. Батлера]. М. : Центр ЮрИнфоР, 2001. 713 с.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации = Civil Code of the Russian Federation : Части 1–4 : парал. рус. и англ. тексты / [А. Н. Жильцов и др.]. М. : Статут, 2020. 822 с.
12. Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М. : Альпина Бизнес Букс, 2004. 741 с.
13. Reed S. F. The art of M&A. Irwin Professional, 1995. 868 p. URL: <https://archive.org/details/artofnamergerac-q00reed/page/1/mode/2up>
14. Рид С. Ф. Искусство слияний и поглощений. М. : Альпина Бизнес Букс : KPMG, 2006. 956 с.
15. Зименкова О. Н., Вершинина Е. В., Бурова Е. С. Реорганизация в форме слияния и присоединения акционерных обществ РФ и предпринимательских корпораций США : сравнительно-правовой анализ // Моск. журнал международного права. 2015. № 2 (98). С. 122–139.

16. Попова, З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка : внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. 2-е изд., испр. и доп. М. : URSS, 2010. 171 с.

17. Некрасова Т. П. Юридический перевод : сборник статей с русского юридического на английский общепонятный. М. : Р. Валент, 2012. 304 с.

18. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / [под общ. ред. А. Г. Грязновой]. М. : Финансы и статистика, 2002. 1168 с.

19. Решетникова, Т. В., Валиева, Ф. И. Генезис понятия «слияния и поглощения» в миронаучном знании // Известия УГГУ. 2017. Вып. 3 (47). С. 93–96.

20. Кэмпбел Д. Стратегический менеджмент : учебник. М. : Проспект, 2003. 334 с.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii. Chast' pervaya. [The Civil Code of the Russian Federation. Part One]. In: *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. 1994. Issue 32. St. 3301.
2. Model Business Corporation Act. Available at: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/mbca-202304.pdf
3. United States Code: Title 11 – Bankruptcy. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2011-title11/html/USCODE-2011-title11.htm>
4. Internal Revenue Code of the United States. Available at: <https://uscode.house.gov/browse/prelim@title26&edition=prelim>
5. Black's law dictionary / ed. in chief B. A. Garner. 10th ed. St. Paul : West, a Thomson business, 2015. 1385 p. Available at: https://archive.org/details/blackslawdiction0010edunse_r0f2/page/n13/mode/2up
6. Pisemskij P. A. Aktsionernye kompanii s točki zreniya grazhdanskogo prava [Joint-stock companies from the point of view of civil law]. Moskva : tip. Gracheva i K°, 1876. 230 p.
7. Annenkov K. N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava: v 6 t. T. 1. Vvedenie i obshhaya chast' [The system of Russian civil law]. Sankt-Peterburg : tip. M. M. Stasyulevicha, 1894. 591 p.
8. Nekrasova T. P. Osobennosti perevoda yuridicheskoy terminologii s russkogo yazyka na anglijskij yazyk : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Features of translation of legal terminology from Russian into English]. M., 2013. 24 p.
9. Krois-Linder A. International Legal English. Second edition. Cambridge University Press, 2011. 337 p.
10. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii = Civil code of the Russian Federation : CH. 1 i 2 : paral. rus. i angl. teksts. [Ed. by Uil'yam EH. Batler]. Moskva : TSentr YURInfoR, 2001. 713 p.
11. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii = Civil Code of the Russian Federation : CHasti 1–4 : paral. rus. i angl. teksts. [Ed. by A. N. ZHil'tsov i dr.]. Moskva : Statut, 2020. 822 p.

12. Gokhan P. A. Sliyaniya, pogloshheniya i restrukturalizatsiya kompanij [Mergers, acquisitions and restructuring of companies]. M. : Al'pina Biznes Buks, 2004. 741 p.

13. Reed S. F. The art of M&A. Irwin Professional, 1995. 868 p. Available at: <https://archive.org/details/artofmamergeracq00reed/page/1/mode/2up>

14. Rid S. F. Iskusstvo sliyanij i pogloshhenij [The Art of Mergers and Acquisitions]. Moskva : Al'pina Biznes Buks : KPMG, 2006. 956 p.

15. Zimenkova O. N., Vershinina E. V. Burova E. S. Reorganizatsiya v forme sliyaniya i prisoedineniya aktsionnykh obshhestv RF i predprinimatel'skikh korporatsij SSHA: sravnitel'no-pravovoj analiz [Reorganization in the form of mergers and acquisitions of joint-stock companies of the Russian Federation and business corporations of the USA: comparative legal analysis]. In: *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 2015. Issue 2 (98). Pp. 122–139.

16. Popova Z. D., Sternin I. A. Leksicheskaya sistema yazyka : vnutrennyaya organizatsiya, kategorial'nyj apparat

i priemy opisaniya. 2nd edition. [Lexical system of language : internal organization, categorical apparatus and methods of description]. Moskva : URSS, 2010. 171 p.

17. Nekrasova T. P. YUridicheskij perevod: sbornik statej s russkogo yuridicheskogo na anglijskij obshheponyatnyj. [Legal translation: collection of articles from Russian legal to English generally understandable]. M. : R. Valent, 2012. 304 p.

18. Finansovo-kreditnyj ehntsiklopedicheskij slovar'. [Pod obshh. red. A. G. Gryaznovoj]. [Financial and credit encyclopedic dictionary]. M. : Finansy i statistika, 2002. 1168 p.

19. Reshetnikova T. V., Valieva F. I. Genезis ponyatiya «sliyaniya i pogloshheniya» v mironauchnom znanii [The genesis of the concept of “mergers and acquisitions” in the world of scientific knowledge]. In: *Izvestiya UGGU*. 2017. Issue 3 (47). Pp. 93–96.

20. Kehmpbel D. Strategicheskij menedzhment : uchebnik. [Strategic management]. Moskva : Prospekt, 2003. 334 p.

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (МГИМО) (Одинцовский филиал)

Салькова Н. В., преподаватель кафедры английско-го языка в сфере юриспруденции

E-mail: n.salkova@odin.mgimo.ru

Поступила в редакцию 26 ноября 2023 г.

Принята к публикации 26 марта 2024 г.

Для цитирования:

Салькова Н. В. Передача семантики терминов корпоративного права «слияние», «поглощение» и «присоединение» при переводе на английский язык // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 47–55. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/47-55>

Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry of Foreign Affairs (Odintsovo Branch)

Salkova N. V., Lecturer of the Legal English Department
E-mail: n.salkova@odin.mgimo.ru

Received: 26 November 2023

Accepted: 26 March 2024

For citation:

*Salkova N. V. Conveying the semantics of the terms of corporate law “sliyanie”, “pogloshhenie” and “prisoedinenie” when translated into English. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 2. Pp. 47–55. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/2/47-55>*